

Есть в биографии великого российского реформатора интереснейшая и удивительная страница. Это история его знакомства и дальнейших отношений с городом Ригой. В них немало личного, и развивались они в логичной последовательности «от ненависти до любви». Рига сыграла огромную роль в развитии мировоззрения Петра Великого.

Интерес Петра к землям Прибалтики зародился не на пустом месте. Веками торговый путь по Двине (Даугаве) являлся важнейшей артерией, связующей русские земли с Балтийским морем.

Как же произошло знакомство Риги и Императора Всероссийского?

Впервые Пётр был здесь инкогнито (под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова) в составе Великого посольства, отправленного им в Европу (9 марта 1697-25 августа 1698).

На малой печати Петра, сделанной специально для Великого посольства, были выгравированы слова: «Яченик, ищущий учителей».

В тот раз неприветливая осторожность шведского генерал-губернатора раздосадовала царя, и это первое посещение вооружило его против города до такой степени, что он впоследствии отзывался о недружелюбном приёме в Риге, как о поводе к войне со Швецией, а сам город в переписке называл не иначе, как «сие проклятое место».

Встреча состоялась 31 марта 1697 года. Долго задерживаться в Риге царь не собирался. Он спешил в Европу, но на Двине начался ледоход. Посольство опоздало всего лишь на пару дней – пешком через реку ещё можно было перебраться, но на санях уже никак! Обоз был основательный – 250 человек и тысяча саней. Одних мехов для подарков везли на 70 000 рублей (тогда корову можно было купить за рубль).

Вскоре начались недоразумения. Рижские купцы взвинтили цены для русских в тридорога. Недовольство возросло ещё более, поскольку в богатой Риге не устраивались празднества, на которые посольские явно рассчитывали.

Вначале Пётр строго соблюдал свою тайну, но наконец ему это наскучило. Спокойно сидеть и ничего не делать было не в его горячей натуре. Особый интерес у Петра и его спутников вызывала рижская крепость. Они желали осмотреть валы, башни и другие крепостные укрепления. Это встревожило шведов, и они запретили чужестранцам прогуливаться по крепости и стали строже следить за гостями. Досада русских увеличилась, а раздражение и обида росли.

Известно, что 8 апреля ночью, за несколько дней до отъезда посольства, Пётр скрытно переправился через Двину на баркасе. Эта опасная переправа в самый ледоход сделалась предметом многих преданий. Осталось тайной, что заставило царя так поспешно покинуть Ригу.

Блестящий приём, который приготовил посольству курляндский герцог Фридрих Казимир, ещё более отенил скряжничество шведского генерал-губернатора и

неприятности, перенесённые в Риге. Герцог трижды встречался с царём. Во время одной из встреч Пётр пообещал наследнику митавского престола одну из московских царевен.

Любопытно, что в Митаве (Елгаве) царь сделал зловещую покупку: приобрёл и отправил в Москву топор городского палача, уже испытанный в деле. Он как будто знал, что придётся спешно возвращаться из Европы, дабы подавлять очередной стрелецкий бунт и карать виновных.

С небольшой группой сопровождающих, оторвавшись от всех, нетерпеливый Пётр 24 апреля прибыл в Либаву (Лиенау) и провёл здесь неделю. Все дорожные расходы от Митавы были гостеприимно оплачены из казны герцогства. В Либаве царь купил «две книжицы малые, Библию, лимоны и померанцы» и осмотрел в местной аптеке заспиртованную саламандру. Здесь Пётр, по видимому, впервые услышал органную музыку, пообщался с учителем местной школы, автором «Курляндского календаря» Георгием Кригером и медиком Михаилом Биргером, ставшим впоследствии одним из первых академиков Петербургской академии наук.

Именно в Либаве Пётр впервые увидел открытое Балтийское море, за которое потом сражался всю жизнь. Больше всего его интересовало кораблестроение. Он даже беседовал с заезжими моряками-голландцами, выдавая себя за человека, желающего купить судно для...русского царя.

Во время пребывания в городе Пётр проживал в гостинице «вдовы Маргариты Гейровой» на нынешней улице Кунгу, 24. Во дворе, по преданию, русский царь посадил иву. Сохранился любопытный документ. Это счета, которые фрау Хойер «выставила на оплату» курляндскому герцогу. С немецкой педантичностью владелица гостиницы перечислила все расходы по приёму царя и его свиты. Не забыла даже семь грошей за соль! Аппетит у посольских был отменный. В первый же день они съели за обедом четырёх каплунов, полтора круга колбасы, 70 яиц, 60 фунтов хлеба, много капусты и хрена. Выпито было два штофа водки и полторы бочки пива.

Отсюда весной 1697 года Пётр отбыл морем в дальнейший путь.

Вторично он посетил Либаву в феврале 1716 года, в период Северной войны. Здесь уже была искусственная гавань, позволявшая заходить самым большим судам того времени. И Пётр смог воочию увидеть стоящие на якоре русские корабли.

Известный рижский краевед начала 20 века К.Меттих утверждает, что царь был в Риге один раз инкогнито, раз под стенами города во время осады и «посетил затем семь раз Ригу, как её Государь и благовоитель». Вот даты этих посещений: с 31 марта по 8 апреля 1697 г., с 9 по 15 ноября в 1710 г., с 18 ноября по 6 декабря 1711 г., с 25 по 30 июля в 1712 г., с 6 по 11 февраля 1714 г., с 1 по 8 февраля 1716 г., и, наконец, с 17 марта по 22 мая 1721 г.

В июле 1710 года победителями вошли в Ригу российские солдаты. Гнев Петра на Ригу прошёл и превратился в благоволение. Он искренне полюбил Ригу и

пользовался здесь особой популярностью. Царь не скрывал, что намеревается сделать Ригу своей третьей столицей, и потому велел выстроить себе здесь новый дворец и развёл несколько садов. Из них открывался вид на гордую Двину с плывущими по ней кораблями. Подобная картина была по седцу Петру.

В свой последний приезд царь часто посещал Петровскую церковь, прекрасная колокольня которой ему так нравилась. Его манил открывающийся оттуда вид на море, всегда пленявшее его. В мае 1721 года молния ударила в колокольню, которая загорелась. Пётр послал за войсками, а сам бросился помогать тушить пламя. Но колокольня обрушилась и разрушила всё. Царь издал особый Указ о реставрации храма.

В 1903 году Рижская дума приняла решение об установке памятника Петру Великому. В кратчайшие сроки были собраны огромные деньги – 87 236 рублей 89 копеек, из которых 28 тысяч поступило от города Риги.

Провели конкурс, на который было представлено 58 проектов. В конце концов выбрали работу берлинского профессора Густава Шмидт-Касселя. Открытие должно было состояться 4 июля 1910 года, в годовщину взятия Риги петровскими войсками. На праздник прибыла вся царская семья. Празднества продолжались три дня.

В августе 1914 года началась Первая Мировая война, было принято решение об эвакуации памятников. Бронзового всадника вывезли, точные сведения о его судьбе затерялись. И вот в январе 1934 года появилось сообщение, что эстонские водолазы подняли со дна моря памятник Петру!

В августе 2001 года, в дни празднования 800-летия Риги, конная статуя Петра Великого вернулась в город. Правда, всего лишь на несколько дней, но он стоял в одном из парков в центре города, и его красотой успели насладиться тысячи рижан.

Вражду и плен старинный свой

Пусть волны финские забудут

И тщетной злобою не будут

Тревожить вечный сон Петра!

А.С.Пушкин